

**ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА И ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА В РОССИИ:
ФАКТЫ И ОЦЕНКА****Александр Николаевич СУХАРЕВ**

доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного, административного и таможенного права,
Тверской государственной университет (ТвГУ), Тверь, Российская Федерация
su500005@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4324-0576>
SPIN-код: 2416-1054

История статьи:

Получена 01.11.2018
Получена в доработанном
виде 15.11.2018
Одобрена 29.11.2018
Доступна онлайн 30.01.2019

УДК 336.1

JEL: H50

Ключевые слова: пенсия,
пенсионная система,
пенсионная реформа,
пенсионный возраст,
трансферт

Аннотация**Предмет.** Финансовые аспекты пенсионной системы современной России.**Цели.** Раскрытие финансово-экономических, а также тесно связанных с ними и влияющих на них демографических показателей, характеризующих состояние и динамику изменения пенсионной системы, а также оценка финансово-экономических аспектов повышения пенсионного возраста в России.**Методология.** В основе — формальная логика, группировка и анализ статистической информации.**Результаты.** Представлены данные, характеризующие демографические показатели в России в целях оценки целесообразности повышения пенсионного возраста. Показана степень зависимости пенсионной системы от трансферта федерального бюджета и ухудшения состояния государственных финансов. Обоснованы возможные последствия повышения пенсионного возраста на экономическое развитие России.**Выводы.** В России существует выраженная тенденция увеличения срока дожития граждан, что приводит к росту численности пенсионеров и повышению финансовой нагрузки на федеральный бюджет и Пенсионный фонд РФ. Трансферт Пенсионному фонду РФ является значительным и приводит к дефициту федерального бюджета, что требует проведения работы по сбалансированию федерального бюджета в будущем. Увеличение пенсионного возраста оправдано как отвечающее новым демографическим реалиям. Однако оно не является единственным средством решения проблемы. Ее можно решить за счет большего перераспределения природной ренты между частным сектором и государством, а также перехода на прогрессивную систему налогообложения, увеличения ставки налога на прибыль и ее дифференциации для различных отраслей. Кроме того, до сих пор актуальна проблема повышения эффективности бюджетных расходов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Сухарев А.Н. Пенсионная система и пенсионная реформа в России: факты и оценка // *Финансы и кредит*. — 2019. — Т. 25, № 1. — С. 26 — 38.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.1.26>

Сегодня Пенсионный фонд РФ не позволяет обеспечивать выплаты пенсий исключительно за счет поступающих платежей работодателей и лиц, занимающихся предпринимательской или иной частной практикой [1]. Для обеспечения сбалансированности его бюджета из федерального бюджета ежегодно выделяются значительные средства, которые в свою очередь требуют сбалансирования уже самого федерального бюджета. Несмотря на

это, средний размер пенсий в России до сих пор незначителен и составляет менее 40% от средней зарплаты по стране. Многие ученые отмечают, что существующая пенсионная система не способна обеспечить достаточные пенсии для пенсионеров и требует модернизации¹ [2, 3].

¹ *Островский Н.В.* О пенсионной системе и пенсионной реформе // *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития*. 2013. № 4-1. С. 8–13.

Такая ситуация обусловлена действием следующих факторов:

- 1) увеличением доли пенсионеров в стране и как следствие — ростом количества пенсионеров на 10 работающих в экономике страны;
- 2) существованием теневого сектора экономики, приводящего к сокрытию доходов и, соответственно, экономии на налогах, сборах и иных обязательных платежах. Из-за этого бюджетная система страны недополучает значительные средства, объем которых, по оценке автора, исчисляется несколькими триллионами рублей;
- 3) неэффективностью бюджетных расходов, выражающихся прежде всего в завышении расходов на закупку товаров, выполнении работ и оказании услуг для общественного сектора;
- 4) переходом на накопительную пенсионную модель, когда часть отчислений в пенсионную систему (Пенсионный фонд РФ и негосударственные пенсионные фонды) не использовалась на выплаты пенсий нынешним пенсионерам, а сохранялась. С 2014 г. перечисления в накопительную часть пенсии были приостановлены.

В соответствии с Федеральным законом от 27.11.2017 № 329-ФЗ доходы Пенсионного фонда должны составить 8,27 трлн руб., а расходы — 8,53 трлн руб. (табл. 1). Дефицит бюджета составит 265,5 млрд руб.² При этом следует учитывать, что в доходах Пенсионного фонда РФ включен межбюджетный трансферт из федерального бюджета в размере 3,3 трлн руб. Без данного трансферта дефицит бюджета Фонда составил бы 3,5 трлн руб., или 42%. Таким образом, Пенсионный фонд РФ покрывает свои расходы без учета финансовой помощи из федерального бюджета только на 58%.

За три года (2018—2020 гг.) совокупный трансферт федерального бюджета Пенсионному фонду РФ составит 10 трлн руб.

² Статья 1 Федерального закона от 05.12.2017 № 363-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».

В табл. 2 представлены основные параметры федерального бюджета на 2018—2020 гг. и расчет его параметров без учета трансферта Пенсионному фонду РФ. В рамках каждого из этих трех лет федеральный бюджет дефицитен. В 2018 г. дефицит должен составить около 1,3 трлн руб., в 2019 г. — 0,8 трлн руб., 2020 г. — 0,9 трлн руб. За три года (2018—2020 гг.) его дефицит составит около 3 трлн руб. Без трансферта Пенсионному фонду РФ федеральный бюджет уже будет иметь профицит: в 2018 г. — 2 трлн руб., 2019 г. — 2,5 трлн руб., 2020 г. — 2,6 трлн руб., а всего за три года — 7,1 трлн руб.

По отношению к ВВП профицит федерального бюджета с учетом трансферта Пенсионного фонда РФ составит в 2018 г. 0,3%, в 2019 г. — 0,8%, в 2020 г. — 0,8% ВВП. Без такого трансферта профицит будет равен в 2018 г. 3,1%, в 2019 г. — 2,8%, в 2020 г. — 2,3% ВВП (табл. 3).

В табл. 4 представлены основные относительные параметры Пенсионного фонда РФ в 2018—2020 гг. Его доходы без учета трансферта из федерального бюджета должны составить от 5% до 5,1% ВВП, а расходы — от 8,1% до 8,7% ВВП. Доля трансферта федерального бюджета в расходах Пенсионного фонда РФ составит 38,2—38,4%, а доля трансферта Пенсионному фонду РФ в расходах федерального бюджета — 19,8—20,4% (табл. 4).

По данным Федеральной службы государственной статистики, за 18 лет (с 1998 по 2016 г.) увеличилась доля мужчин и женщин, доживающих до возраста выхода на пенсию (для мужчин — 60 лет, для женщин — 55 лет). Если в 1998 г. до 60 лет доживали 59,9% мужчин, то в 2016 г. — уже 69,4% (прирост 9,5%). Это означает, что до пенсионного возраста стали доживать на 15,9% больше мужчин. У женщин также произошло увеличение доли лиц, доживающих до стандартного возраста выхода на пенсию, но это увеличение носит менее выраженный характер, чем у мужчин. Так, в 1998 г. до 55-летия доживали 88,3% женщин, а в 2016 г. — 91,1%. Таким образом, за 18 лет до этого возраста стали доживать женщин на

3,2% больше. Это связано с наличием у женщин меньшего резерва увеличения продолжительности жизни по сравнению с мужчинами из-за общего превышения средней продолжительности жизни женщин по сравнению с мужчинами.

В большей степени увеличение дожития произошло у мужчин до возраста не 60, а 65 лет, а у женщин — не 55, а 60 лет. У мужчин вероятность дожития до 65 лет увеличилась на 20,3%, а у женщин — до 60 лет — на 3,9% (табл. 5).

В 2016 г. доля мужчин и женщин, доживающих до нового возраста выхода на пенсию (соответственно 65 и 60 лет), была практически равной доле их дожития до 60 и 55 лет в 1998 г.

Также росла и ожидаемая продолжительность жизни в России. В 2005 г. она для 60-летних мужчин составляла 13,26 года, а в 2017 г. — 16,46 года, что означает увеличение среднего периода пребывания мужчин на пенсии на 3,2 года. У 55-летних женщин ожидаемая продолжительность предстоящей жизни выросла с 22,85 до 26,14 лет (рост на 3,3 года) (табл. 6).

Рост продолжительности жизни в России приводит к увеличению численности пенсионеров. Так, если по состоянию на 1 января 2011 г. численность пенсионеров, получающих пенсию по старости, составляла 32,4 млн чел., то спустя семь лет (на 1 января 2018 г.) — 36,3 млн чел. (табл. 7). Численность пенсионеров в стране за эти семь лет выросла на 12%.

Увеличение численности пенсионеров происходит за счет их прироста в городской местности, а в сельской местности за последние шесть лет их численность практически не изменилась. Такая ситуация обусловлена общим оттоком населения из сельской местности.

Более высокий возраст выхода мужчин на пенсию по сравнению с женщинами с одновременной более низкой продолжительностью их жизни обуславливает двукратное превышение численности

женщин-пенсионеров по сравнению с численностью мужчин-пенсионеров (табл. 6).

До принятия закона, ограничивающего индексацию пенсий для работающих пенсионеров, каждый третий пенсионер официально был работающим, то есть одновременно получал пенсию и заработную плату. После принятия данного закона численность таких пенсионеров сократилась в полтора раза (табл. 6).

Для бюджетной системы страны повышение пенсионного возраста носит позитивный характер, так как решает проблему обеспечения сбалансированности федерального бюджета. В связи с этим можно ожидать снижения дефицита и/или повышения профицита федерального бюджета в будущем и снижения рисков, связанных с возможным ростом государственного долга. Это будет реализовываться только в условиях ответственной бюджетной политики. Не существует гарантий того, что правительства в будущем значительно расширят бюджетные расходы, включив в бюджет дополнительные социальные и экономические программы.

Сторонники повышения пенсионного возраста апеллируют к тому, что увеличение возраста выхода на пенсию приведет к росту темпов экономики [4]. Это основано на предположении об увеличении численности экономически активного населения. В этом плане увеличение темпов роста экономики следует корректировать на коэффициент прироста экономически активного населения. Такой подход к оценке влияния повышения пенсионного возраста на увеличение темпов роста экономики является механическим и может иметь место в долгосрочном и сверхдолгосрочном периоде времени. В рамках среднесрочного периода (в ближайшие 5–7, максимум 10 лет) роль будут играть иные факторы, которые могут привести к ухудшению социально-экономического положения населения. Не учитывается тот факт, что темпам прироста экономически активного населения должны соответствовать темпы прироста рабочих мест, что возможно вследствие опережающего роста инвестиций в национальную экономику.

Следует заметить, что такой рост инвестиций сам по себе может обеспечить повышение производительности труда без необходимости прироста рабочей силы, что не потребует увеличения возраста выхода на пенсию. В экономической политике следует приоритет отдавать росту ВВП не за счет экстенсивных, а за счет интенсивных инвестиций. Хотя на практике легче реализовать рост экономики за счет экстенсивных факторов, что и потребовало увеличения возраста выхода граждан на пенсию.

Рост численности экономически активного населения может привести к проблеме снижения предельной отдачи от использования трудовых ресурсов. Этот вывод можно сделать исходя из постулатов экономической теории о действии закона убывающей предельной производительности. В соответствии с данным законом рост количества используемого одного фактора производства при неизменном количестве другого фактора производства приводит к снижению предельной отдачи (производительности) первого. На практике это приведет к снижению заработной платы (в реальности в условиях существования инфляции и наличия общей тенденции роста реальной производительности труда — к снижению темпов роста реальной заработной платы). Решение данной проблемы посредством установления более высокой минимальной заработной платы приведет к росту безработицы и ухудшению социально-экономического положения наименее защищенных граждан.

Повышение пенсионного возраста в условиях существования накопительной (более верно — частично-накопительной) пенсионной модели приведет к росту «принудительных» сбережений в обществе. Накопительная модель предполагает сохранение отчислений на пенсионное страхование и их инвестирование. Такая модель увеличивает совокупный национальный объем сбережений и национальных инвестиций. Рост национальных инвестиций будет происходить при условии преимущественного размещения пенсионных накоплений в рамках экономики

России. На практике такого может не произойти, поскольку негосударственные пенсионные фонды и управляющие компании могут выбрать стратегию размещения части таких накоплений в зарубежные активы.

В этих условиях было бы целесообразно установить ограничение на размещение пенсионных накоплений за рубежом. Это даст следующих два эффекта: снизит риски обесценения пенсионных накоплений в национальной валюте из-за ее укрепления (такое может произойти в условиях макроэкономической стабильности, ответственной денежно-кредитной политики и установлении опережающих темпов роста российской экономики по сравнению с экономиками развитых стран мира, прежде всего США и ЕС); увеличит потенциальный объем внутренних инвестиций.

Важным фактором роста внутренних инвестиций будет являться контроль над ростом государственного долга. В противном случае добавочные сбережения (в виде пенсионных накоплений) будут использованы на покрытие дефицита бюджетов бюджетной системы страны (прежде всего федерального бюджета).

Увеличение пенсионного возраста само по себе не оказывает какого-либо прямого или более-менее значительного влияния на темпы инфляции. Иными словами, изменения в пенсионном законодательстве оказываются нейтральными относительно темпов инфляции.

Существующая в России система назначения пенсий по старости является социально несправедливой и приводит к тому, что у лиц, выходящих на пенсию позднее, пенсии в среднем больше, чем у тех, кто вышел ранее. Это связано с тем, что до пенсионной реформы 2002 г. существовал крайне незначительный установленный максимальный коэффициент отношения пенсии к средней заработной плате по стране. Лица с высокой заработной платой и большим стажем не могли получить пенсию больше некоторого процента относительно средней заработной платы в стране. Впоследствии большая

дифференциация пенсий не была осуществлена. При повышении дифференциации пенсий потребовалось бы дополнительное увеличение пенсионных выплат населению в условиях существования и так крайне высокого дефицита бюджета Пенсионного фонда РФ.

Пенсионная реформа подвергается критике ученых, так как в ней часто видят не положительные последствия, которые она способна принести, а уход власти от решения социальных проблем населения иным образом [5–8]. Действительно, кроме повышения пенсионного возраста существуют и иные меры, способные решить проблему сбалансированности Пенсионного фонда РФ и повышения пенсий в реальном выражении. Следует помнить, что наряду с ростом численности пенсионеров в стране происходит и повышение производительности труда, которая сама по себе решает проблему «избыточной» нагрузки пенсионных выплат в структуре бюджетных расходов.

Решение проблемы сбалансированности Пенсионного фонда РФ в условиях роста численности пенсионеров и необходимости дальнейшего повышения пенсий в реальном выражении может быть реализовано отнюдь не только за счет повышения пенсионного возраста, но и за счет поиска альтернативных механизмов.

В том числе должно быть:

- 1) большее перераспределение природной ренты между частным сектором и государством [9–11];
- 2) переход на прогрессивную систему налогообложения, увеличение ставки налога на прибыль и ее дифференциации для различных отраслей [12–14];
- 3) направление в Пенсионный фонд РФ эмиссионных доходов Банка России, образующихся вследствие выполнения им функций эмиссионного банка, которые в соответствии с методологией, утвержденной самим Банком России, не

относятся на счет его прибыли и непосредственно увеличивают его капитал за счет прироста фондов переоценки финансовых активов [15, 16]. Капитал Банка России имеет тенденцию к росту и превышает объем средств, аккумулированных в Фонде национального благосостояния РФ;

- 4) повышение эффективности бюджетных расходов [17–19]. Главный фактор неэффективности их расходования — хищение средств за счет завышения стоимости выполненных работ, оказанных услуг и поставленных товаров для государственных и муниципальных нужд.

Подытоживая изложенное, можно сделать вывод о том, что в России существует четко выраженная тенденция увеличения срока дожития граждан, что приводит к увеличению численности пенсионеров и увеличению финансовой нагрузки на федеральный бюджет и Пенсионный фонд РФ. Трансферт Пенсионному фонду РФ является значительным и приводит к дефициту федерального бюджета, что требует проведения работы по восстановлению сбалансированности федерального бюджета в будущем. В связи с этим увеличение пенсионного возраста является оправданным, как отвечающее новым демографическим реалиям. Вместе с тем увеличение пенсионного возраста не является единственным средством решения проблемы сбалансированности федерального бюджета и бюджета Пенсионного фонда РФ, а также обеспечения роста пенсий в реальном выражении. Данные цели также могут быть достигнуты за счет большего перераспределения природной ренты между частным сектором и государством, а также перехода на прогрессивную систему налогообложения, увеличения ставки налога на прибыль и ее дифференциации для различных отраслей. Кроме того, до сих пор является актуальной проблема повышения эффективности бюджетных расходов.

Таблица 1**Основные параметры бюджета Пенсионного фонда РФ (2018–2020 гг.), млрд руб.****Table 1****The main parameters of the budget of the Russian Pension Fund (2018–2020), billion RUB**

Параметры бюджета	2018	2019	2020
<i>Общий объем</i>			
Доходы	8 266,5	8 621	8 935,4
Расходы	8 532,1	8 694,8	8 980
Профицит (+) / Дефицит (-)	-265,5	-73,8	-44,6
Трансферт из федерального бюджета	3 277,8	3 339,6	3 433,8
<i>Не связанные с формированием средств по накопительной части пенсии</i>			
Доходы	8 169,2	8 518,7	8 828,6
Расходы	8 328,2	8 518,7	8 828,6
Профицит (+) / Дефицит (-)	-159	—	—
<i>Общие показатели (без трансферта из федерального бюджета)</i>			
Доходы	4 988,7	5 281,4	5 501,6
Расходы	8 532,1	8 694,8	8 980
Профицит (+) / Дефицит (-)	-3 543,4	-3 413,4	-3 478,4

Источник: составлено автором по материалам: Федеральный закон от 05.12.2017 № 363-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» (ст. 1)

Source: Authoring, based on the Federal Law On the Budget of the Pension Fund of the Russian Federation for 2018 and the 2019 and 2020 target period № 363-ФЗ of December 5, 2017, Article 1

Таблица 2**Основные параметры федерального бюджета (2018–2020 гг.), млрд руб.****Table 2****The main parameters of the Federal budget (2018–2020), billion RUB**

Параметры бюджета	2018	2019	2020
<i>Общий объем</i>			
Доходы	15 257,8	15 554,6	16 285,4
Расходы	16 529,2	16 373,7	17 155,3
Профицит (+) / Дефицит (-)	-1 271,4	-819,1	-869,8
<i>Без учета трансферта Пенсионному фонду РФ</i>			
Доходы	15 257,8	15 554,6	16 285,4
Расходы	13 251,4	13 034,1	13 721,5
Профицит (+) / Дефицит (-)	+2 006,4	+2 520,5	+2 563,9

Источник: составлено автором по материалам: Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» (ст. 1)

Source: Authoring, based on the Federal Law On the Federal Budget of the Russian Federation for 2018 and the 2019 and 2020 target period № 362-ФЗ of December 5, 2017, Article 1

Таблица 3**Основные параметры федерального бюджета (2018–2020 гг.), % ВВП****Table 3****The main parameters of the Federal budget (2018–2020), percent of GDP**

Параметры бюджета	2018	2019	2020
Доходы	15,7	15,1	14,8
Расходы	16	15,9	15,6
Профицит (+) / Дефицит (-)	-0,3	-0,8	-0,8
Профицит (+) / Дефицит (-) (без учета трансферта Пенсионному фонду РФ)	+3,1	+2,8	+2,3

Источник: составлено автором по материалам: Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» (ст. 1)

Source: Authoring, based on the Federal Law On the Federal Budget of the Russian Federation for 2018 and the 2019 and 2020 target period № 362-ФЗ of December 5, 2017, Article 1

Таблица 4**Основные относительные параметры Пенсионного фонда РФ (2018–2020 гг.), %****Table 4****The main relative parameters of the Pension Fund of the Russian Federation (2018–2020), percentage**

Параметры бюджета	2018	2019	2020
Доходы Пенсионного фонда РФ (без учета трансферта из федерального бюджета) к ВВП	5,1	5,1	5
Расходы Пенсионного фонда РФ (общие) к ВВП	8,7	8,4	8,1
Профицит (+) / Дефицит (-) Пенсионного фонда РФ (без учета трансферта федерального бюджета) к ВВП	-3,6	-3,3	-3,2
Доля трансферта федерального бюджета Пенсионному фонду РФ к ВВП	3,4	3,2	3,1
Доля трансферта федерального бюджета в расходах Пенсионного фонда РФ	38,4	38,4	38,2
Доля трансферта Пенсионному фонду РФ в расходах федерального бюджета	19,8	20,4	20

Источник: составлено автором по материалам федеральных законов от 05.12.2017 № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» (ст. 1) и № 363-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» (ст. 1)

Source: Authoring, based on the Federal Law On the Federal Budget of the Russian Federation for 2018 and the 2019 and 2020 target period № 362-ФЗ of December 5, 2017, Article 1, and the Federal Law On the Budget of the Pension Fund of the Russian Federation for 2018 and the 2019 and 2020 target period № 363-ФЗ of December 5, 2017, Article 1

Таблица 5**Доля дожития мужчин и женщин до момента их выхода на пенсию по возрасту, %****Table 5****Percentage of men and women living to retirement age**

Возраст выхода на пенсию	1998 г.	2016 г.	Изменение доли доживших лиц	Прирост количества доживших лиц до соответствующего возраста (в расчете на 1 000 родившихся)
Мужчины 60 лет	59,9	69,4	+9,5	15,9
Мужчины 65 лет	49,3	59,3	+10	20,3
Женщины 55 лет	88,3	91,1	+2,8	3,2
Женщины 60 лет	84,6	87,9	+3,3	3,9

Источник: составлено автором по материалам: Демографические ежегодники России: официальное издание. URL: <http://www.gks.ru>

Source: Authoring, based on Demographic Yearbooks of Russia: Official publication. URL: <http://www.gks.ru> (In Russ.)

Таблица 6**Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в Российской Федерации, лет****Table 6****Life expectancy in the Russian Federation, years**

Годы	Для мужчин, достигших 60 лет	Для женщин, достигших 55 лет
2005	13,26	22,85
2006	13,89	23,32
2007	14,2	23,77
2008	14,28	23,88
2009	14,52	24,23
2010	14,58	24,23
2011	15,14	24,85
2012	15,38	25,05
2013	15,73	25,36
2014	15,86	25,52
2015	15,96	25,62
2016	16,08	25,8
2017	16,46	26,14

Источник: составлено автором по материалам: Демографические показатели. URL: <http://www.gks.ru>

Source: Authoring, based on Demographic indicators. URL: <http://www.gks.ru> (In Russ.)

Таблица 7**Численность и состав пенсионеров в Российской Федерации (на 1 января 2011–2018 гг.)****Table 7****Number and composition of pensioners in the Russian Federation (as of January 1, 2011–2018)**

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Общая численность пенсионеров, млн чел.	39,7	40,2	40,6	41	41,4	42,8	43,2	43,5
Численность пенсионеров, получающих пенсию по старости, млн чел.	32,4	33	33,4	34	34,4	35,6	36	36,3
Половой состав пенсионеров								
Женщины, млн чел.	26,7	27	27,2	27,5	27,8	28,6	28,9	29,1
Мужчины, млн чел.	13,1	13,2	13,3	13,4	13,7	14,1	14,3	14,4
Место проживания пенсионеров								
В сельской местности, млн чел.	11,8	11,8	11,8	11,8	11,5	11,8	11,8	11,7
В городской местности, млн чел.	27,9	28,3	28,8	29,2	30	30,9	31,4	31,8
Работающие пенсионеры								
Численность работающих пенсионеров, млн чел.	12,4	13	13,7	14,3	14,9	15,3	9,9	9,7
Доля работающих пенсионеров, %	31,2	32,4	33,7	34,9	36	35,7	22,9	22,2

Источник: составлено автором по материалам: Пенсионное обеспечение граждан пенсионного возраста.

URL: <http://www.gks.ru>

Source: Authoring, based on: Pension benefits for citizens of retirement age. URL: <http://www.gks.ru> (In Russ.)

Список литературы

1. *Ермак Л.А., Филимонова И.В.* Предстоящая пенсионная реформа в России: проблемы // Труд и социальные отношения. 2012. № 1. С. 68—75. URL: http://id.atiso.ru/files/journal_01_2012.pdf
2. *Григорьева И.А.* Старение населения, пенсионная реформа и прочие кризисы российской жизни // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2013. № 1. С. 39—43.
3. *Исламов Ф.Ф.* Современная пенсионная реформа: обзор проблем // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2. С. 132—135.
4. *Соловьёв А.К.* Пенсионная реформа как фактор долгосрочного экономического роста // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pensionnaya-reforma-kak-faktor-dolgosrochnogo-ekonomicheskogo-rosta>
5. *Гринберг Р.С.* Пенсионная реформа как очередной акт самодискриминации российского либерализма // Мир перемен. 2018. № 3. С. 5—9. URL: <http://mirperemen.net/2018/09/pensionnaya-reforma-kak-ocherednoj-akt-samodiskreditacii-rossijskogo-liberalizma/>
6. *Любинин А.Б.* Пенсионная реформа: из «тени» в «тень» // Российский экономический журнал. 2018. № 5. С. 26—42.
7. *Соловьёв А.К.* Пенсионная реформа в условиях бюджетного кризиса: риски роста бедности // ЭКО. 2017. № 8. С. 139—153.
8. *Пятница М.А., Широкова О.В.* Пенсионная реформа. Кому она выгодна? // Экономика и социум. 2015. № 2-3. С. 1629—1632. URL: [https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_2\(15\)%202015%203.pdf](https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_2(15)%202015%203.pdf)
9. *Виноградова А.В.* Институциональные ловушки нефтегазового сектора экономики // Журнал экономической теории. 2013. № 4. С. 181—186.
10. *Башкиров С.П.* Опыт распределения природной ренты между государством и компаниями нефтяной промышленности // ЭКО. 2006. № 4. С. 156—168.
11. *Попова Л.* Разновидности природной ренты в России (круглый стол ИМЭПИ РАН) // Вопросы экономики. 2005. № 2. С. 148—157.
12. *Колтырев Н.А.* О необходимости введения прогрессивной шкалы налогообложения доходов граждан России // Экономика и социум. 2015. № 6-3. С. 315—319. URL: [https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_6\(19\)%202015%203.pdf](https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_6(19)%202015%203.pdf)
13. *Ващенко А.Ю.* Прогрессивный налог на доходы: объективная необходимость // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 5-1. С. 10—12. URL: <https://research-journal.org/economical/progressivnyj-nalog-na-doxody-obektivnaya-neobxodimost/>
14. *Глазьев С.Ю.* Диспропорции налоговой системы и пути их преодоления // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 209. № 1. С. 62—68. URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/f92/veo_209_block_crop_low.pdf

15. Сухарев А.Н. Эмиссионные накопления в системе сбалансированности федерального бюджета: идея и финансовый механизм реализации // *Финансовый бизнес*. 2016. № 1. С. 8–13.
16. Sukharev A.N., Golubev A.A., Tolkachenko G.L., Dyuzhylova O.M. Public financial savings of the Russian Federation: The types, current status and assessments. *Journal of Economic and Management Perspectives*, 2017, vol. 11, iss. 3, pp. 1135–1140.
URL: <http://jemp.org/volume-11-issue-3-1135-1140/>
17. Григорьева И.В. Хищение государственных бюджетных средств как угроза экономической безопасности Российской Федерации // *Пробелы в российском законодательстве*. 2017. № 5. С. 204–206. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hischeniya-gosudarstvennyh-byudzhetnyh-sredstv-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii>
18. Алиева Г.А. К вопросу о выявлении и раскрытии хищений бюджетных средств в сфере жилищно-коммунального хозяйства // *Плехановский научный бюллетень*. 2017. № 2. С. 14–16.
19. Скатова В.В. К вопросу о повышении эффективности расходования бюджетных средств: основные подходы и понятия // *Евразийский союз ученых*. 2015. № 4-3. С. 36–39.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

PENSION SYSTEM AND PENSION REFORM IN RUSSIA: FACTS AND ASSESSMENT**Aleksandr N. SUKHAREV**Tver State University (TSU), Tver, Russian Federation
su500005@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4324-0576>**Article history:**Received 1 November 2018
Received in revised form
15 November 2018
Accepted 29 November 2018
Available online
30 January 2019**JEL classification:** H50**Keywords:** pension reform,
retirement age, pension
system, transfer**Abstract****Subject** The article investigates the financial aspects of the pension system in modern Russia.**Objectives** The purpose is to reveal financial and economic indicators and closely related and affecting them demographic indicators characterizing the condition and dynamics of the pension system, to assess financial and economic aspects of raising the retirement age in Russia.**Methods** The study draws on the formal logic, grouping, and analysis of statistical data.**Results** I present the data describing the demographic indicators in Russia to assess the feasibility of raising the retirement age. The paper shows the degree of dependence of the pension system on transfers from the Federal budget and public finance deterioration. It underpins possible implications of raising the retirement age and their impact on the economic development of Russia.**Conclusions** In Russia, there is a clear trend in increasing the life expectancy, which leads to an increase in the number of pensioners and financial burden on the Federal budget and the Pension Fund of the Russian Federation. Transfers to the Pension Fund are significant and lead to a deficit of the Federal budget. It requires balancing the Federal budget in future. In this regard, the increase in the retirement age is justified, as it reflects the new demographic realities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Sukharev A.N. Pension System and Pension Reform in Russia: Facts and Assessment. *Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 1, pp. 26–38.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.1.26>**References**

1. Ermak L.A., Filimonova I.V. [The forthcoming pension reform in Russia: Challenges]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya = Labor and Social Relations*, 2012, no. 1, pp. 68–75.
URL: http://id.atiso.ru/files/journal_01_2012.pdf (In Russ.)
2. Grigor'eva I.A. [Ageing of population, pension reform and other crises of the Russian life]. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy*, 2013, no. 1, pp. 39–43. (In Russ.)
3. Islamov F.F. [Modern pension reform: Review of issues]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2017, no. 12-2, pp. 132–135. (In Russ.)
4. Solov'ev A.K. [Pension reform as a factor of long-term economic growth]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2011, no. 29. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pensionnaya-reforma-kak-faktor-dolgosrochnogo-ekonomicheskogo-rosta>

5. Grinberg R.S. [Pension reform as another act of self-discrimination of the Russian liberalism]. *Mir peremen = The World of Transformations*, 2018, no. 3, pp. 5–9.
URL: <http://mirperemen.net/2018/09/pensionnaya-reforma-kak-ocherednoj-akt-samodiskreditacii-rossijskogo-liberalizma/> (In Russ.)
6. Lyubinin A.B. [Pension reform: From ‘shadow’ to ‘shadow’]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economics Journal*, 2018, no. 5, pp. 26–42. (In Russ.)
7. Solov'ev A.K. [Pension reform in the context of the budget crisis: Risks of poverty growth]. *EKO = ECO*, 2017, no. 8, pp. 139–153. (In Russ.)
8. Pyatnitsa M.A., Shirokova O.V. [Pension reform. Who benefits from it?]. *Ekonomika i sotsium*, 2015, no. 2-3, pp. 1629–1632. (In Russ.)
URL: [https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_2\(15\)%202015%203.pdf](https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_2(15)%202015%203.pdf)
9. Vinogradova A.V. [Institutional traps of the oil and gas sector of economy]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of Economic Theory*, 2013, no. 4, pp. 181–186. (In Russ.)
10. Bashkirov S.P. [Experience in distribution of natural resource rent between the State and oil companies]. *EKO = ECO*, 2006, no. 4, pp. 156–168. (In Russ.)
11. Popova L. [Types of natural resource rent in Russia (the Round Table of IIEPS RAS)]. *Voprosy Ekonomiki*, 2005, no. 2, pp. 148–157. (In Russ.)
12. Kolytyrev N.A. [The need to introduce a progressive scale of income taxation of Russian citizens]. *Ekonomika i sotsium*, 2015, no. 6-3, pp. 315–319. (In Russ.)
URL: [https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_6\(19\)%202015%203.pdf](https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_6(19)%202015%203.pdf)
13. Vashchenko A.Yu. [Progressive income tax: Objective necessity]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2017, no. 5-1, pp. 10–12.
URL: <https://research-journal.org/economical/progressivnyj-nalog-na-doxody-obektivnaya-neobxodimost/> (In Russ.)
14. Glaz'ev S.Yu. [Tax system maladjustments and the ways of their overcoming]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2018, vol. 209, no. 1, pp. 62–68.
URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/f92/veo_209_block_crop_low.pdf (In Russ.)
15. Sukharev A.N. [Emission accumulation in the system balance the federal budget: the idea and the financial mechanism for the implementation]. *Finansovyi biznes = Financial Business*, 2016, no. 1, pp. 8–13. (In Russ.)
16. Sukharev A.N., Golubev A.A., Tolkachenko G.L., Dyuzhylova O.M. Public financial savings of the Russian Federation: The types, current status and assessments. *Journal of Economic and Management Perspectives*, 2017, vol. 11, iss. 3, pp. 1135–1140.
URL: <http://jemp.org/volume-11-issue-3-1135-1140/>
17. Grigor'eva I.V. [Theft of State budget funds as a threat to economic security of the Russian Federation]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2017, no. 5, pp. 204–206. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hischeniya-gosudarstvennyh-byudzhethnyh-sredstv-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)

18. Alieva G.A. [The issue of identifying and disclosing of plunders of budgetary funds in the sphere of housing and communal services]. *Plekhanovskii nauchnyi byulleten' = Plekhanov Scientific Bulletin*, 2017, no. 2, pp. 14–16. (In Russ.)
19. Skatova V.V. [On improving the efficiency of budget spendings: Basic approaches and concepts]. *Evraziiskii soyuz uchenykh = Eurasian Union of Scientists*, 2015, no. 4-3, pp. 36–39. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.